

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ

ИМ. ЭРНЕСТА ХЕМИНГУЭЯ. 2020 ГОД

КРУПНАЯ ПРОЗА
КАРИНД АРХИМОВА
Украина
Киев
Фото: пресс-служба

КОРОТКАЯ ПРОЗА
ЛАДА МИЛАТОВИЧ
Канада
София российская
Фото: пресс-служба

ПОЭЗИЯ
БОРИС АХМЕДОВ
Россия
Фото: пресс-служба

ПЕДАГОГИКА
БОРИС АХМЕДОВ
США
Фото: пресс-служба

ПРЕМИЯ ХЕМИНГУЭЯ ЗА КНИГУ ОБ УТЁСОВЕ

стр. 6-8

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№2 (31)
ЯНВАРЬ 2021

Бульварные новости

ТВОРЧЕСТВО
ТАТЬЯНЫ
ЛЕТНЕВОЙ
в переплетении
рифм и строк

стр. 14-16

Всемирный день
The Beatles

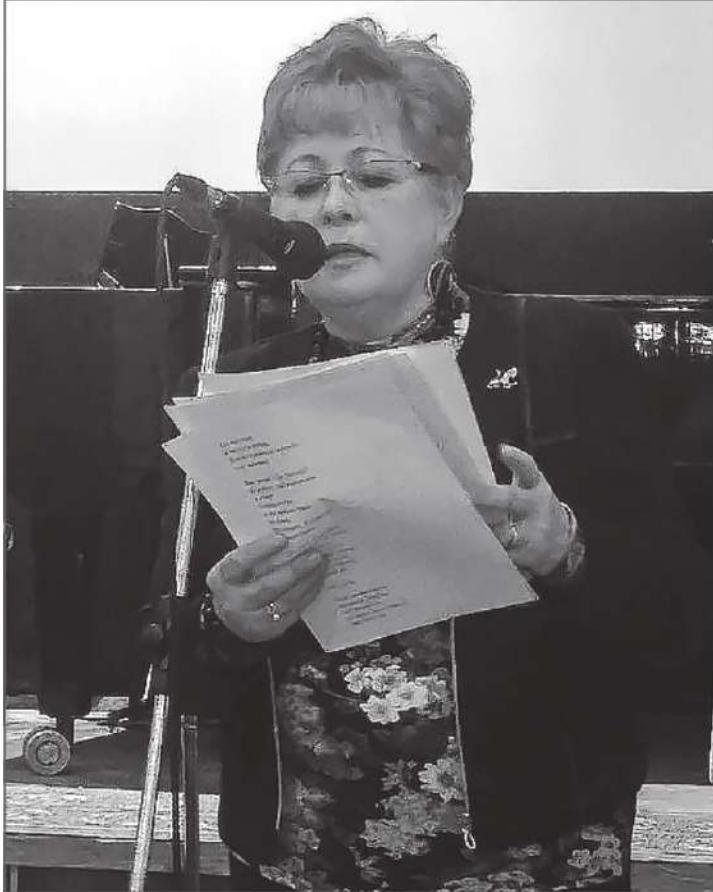
стр. 5

6 ФАКТОВ ИЗ ЖИЗНИ
К. С. СТАНИСЛАВСКОГО

стр. 9

В ПЕРЕПЛЕТЕНИИ РИФМ И СТРОК

Беседовал Геннадий Норд

Член Союза писателей Северной Америки Татьяна Летнева сегодня, пожалуй, единственный поэт, продолжающий жанр, созданный Тургеневым. Она пишет красивые лирические, рифмованные стихи, но самая главная ее фишечка — это стихи в прозе. Она нашла свой неповторимый стиль передачи высокой поэтической образности в прозаическом произведении и продолжает творить в жанре переплетений рифмованной и нерифмованной поэзии,

— Казалось бы банальный вопрос: почему поэзия?

— Почему поэзия? Потому что в ней тонко дышит, проплывает и преобразуется женская душа, через которую, говорит Небо, Луна, Звезды и Земля. Женская душа, пытающаяся через себя отразить всеобъемлющее понятие — Любовь и тональное отражение сложных взаи-

мощнений между мужчиной и женщиной. Душа, вмещающая в себя и понятие — Вечная Любовь. Та Любовь, что оставляет свой след в истории и проходит через века.

— У тебя необычный стиль изложения. Стихотворения в прозе, поэзопроза. Что для тебя важнее смысл, ритм, рифма?

— Думаю, важнее всего чувство. Чувство! Только через него душу цепляет. Читаешь, и мурашки должны пробежать. Без чувства нет поэзии, только стихоплётство. А чувство рождает и мысль, и движение, и раздумье: почему и отчего это так, а не иначе? Чрез чувство, через потрясение чувств, через его молчание или крик приходит открытие.

— Как ты сама определяешь свой стиль?

— Я называю свой стиль интуитивно-чувственным, в некоторой степени восторженным, но стабильно устремленным в Любовь, а не в телесность, в Любовь — в духовность, в то чувство, что рождает, продолжается и дает вдохновение и рост души через это самое чувство. В этом смысле есть и понятие «достоевского», «цветаевского», «сергиевинского», «вероникотушинского». Важно найти и передать нить чувствования и ощущения посредством поэзии. И непременно, позитивный смысл, во что бы то ни стало, с устремленностью, с полнотой души. Передать через слово, через тонкую сферу ощущений, переплетений поэзии, прозы, белого стиха, верлибра вливавшуюся в необычную поэзию чувствования в многоуровневом понятии — Любовь.

— Чтобы понять, откуда такая щемящая чувственность в твоих произведениях, надо знать, с чего все началось. Где ты родилась?

— Отец мой служил на Балтийском флоте и был токарем-фрезеровщиком

высшего разряда. Он коренной москвич. А мама из Рязанской области. Она родилась в селе Новоселки Рыбновского района Рязанской области, в доме на высоком берегу реки Оки. Там я проводила свои детские годы.

— Вот откуда это есенинское чувство красоты.

— Когда я думала о своем поэтическом пристрастии и отражении, думала, каким образом меня задела поэзия и откуда ко мне привлекло поэтическое крыло, то была почти уверена, что это простор Есенина впитался мной возможно с молоком матери.

— У тебя красивый поэтический псевдоним.

— Это не псевдоним. Это моя девичья фамилия. По отцу я Летнева. И это давно уже мое литературное имя.

— Был такой писатель в девятнадцатом веке — П. Летнев. Твой родственник?

— Под этим псевдонимом публиковались две сестры — вероятно, мои дальние родственницы по отцу. Прасковья и Анна Лачиновы. И они тоже связаны с Рязанской областью. И по месту жительства, и поэтически.

У них было родовое имение — усадьба Шацкого в селе Лесное Конобеево в Рязанской области.

Сейчас серьезно занялась своей родословной, пытаюсь соединить родовые корни с писательскими. Хочу понять, каким образом дух поэзии передается через века и осознать и увидеть эту связь.

С Риммой Казаковой

С Кириллом Kovальджи

— Но ты-то родилась не в Рязанской губернии?

— Я родилась в центре Москвы, в Боголюбовском переулке. К слову сказать, это булгаковские места. Патриаршие пруды. В этом сквере-парке все детство гуляло.

Спокойный прудик с домиками для лебедей и окружающий его сквер — излюбленное многими место для прогулок, молодежных посиделок и романтических свиданий. Именно здесь Берлиоз и Бездомный повстречали Воланда.

Кстати, как ни странно, никаких памятников Булгакову и плодам его творчества здесь нет, зато есть скульптурная композиция, посвященная Крылову и его басням.

— Значит, и твой московский район тоже тебя подталкивал к творчеству?

— Естественно. Правда, осознала я это, всё-таки, потом. Детство мое прошло в Боголюбовском переулке в центре Москвы, рядом, Литературный институт им. М. Горького, а в школе на Бронной, где я училась первые два класса, сейчас Российское Авторское Общество. И рядом Пушкинская площадь, и памятник Пушкину — это все мои пенаты. И все это напрямую, однозначно, связано невидимой нитью с поэзией и творчеством. Всё случайное неслучайно, и в каждом штрихе жизни, и даже территориальной принадлежности, можно увидеть глубокий посыл и смысл.

— У тебя есть стихи о детстве?

— Конечно, есть и не одно: «Моя обитель детство», «Остров детства моего», «По переулкам детства». Вот, например:

«По переулкам детства иду неспешно, как шторку на окне, собрав года. Так птицы залетят беспечно, туда, где юность памятью всегда: по Малой Бронной — к Патриаршим Боясь... Узнаю ли?

Не узнаю! Свою Москву, что стала старше, которую по-прежнему люблю. Американский стиль укоренился ряно на первых этажах старых домов, на вывесках, в кафе и ресторанах афиши и англоязычных слов.

Но дух Москвы не испарился, по-прежнему он скрыт судьбой, нюансами упрямо расселился, упреком, перевернутой мольбой.

Да, рукописи не горят... Не веришь? Он каждым переулком здесь, с тобой, те тополя, что у пруда на сквере, на фоне Неба говорят листвой. Абрис летит Булгакова над сквером, и хочешь, верь — не верь, своим глазам, пусть миг напоминания серый, вокруг цветная жизнь — бальзам?! Лепнина, арки, окна во дворе, и кошки барельефом на стенах. Кот — Бегемот? Но здесь ли Маргарита? Их имена пространством не забыты. Движением времени. Забавно и обидно. Оно в нюансах, помнишь, жив! Нет прошлого... его совсем не видно, задаром проданных столичных нив. Чужое интересно. Но теплит родное. Молчание глубин цепляет за живое прошлых жизней и отцов, и матерей.

И с каждым шагом все ясней, сильней... Когда умрем, вернемся так неизменно, тенями будем в воздухе парить, но главное, всё то, что повторимо, и в слове всех времен — Любить!»

— Когда спрашивают: давно ли вы пишите стихи, обычно отвечают — с детства.

— А я всегда на этот вопрос отвечаю: начала писать в утробе своей матери, только никому об этом не говорила.

Стихи писала, также, как многие, с детства, особенно в школьные годы, в дни первой влюблённости, как говорят, в стол, прятала в дневниках, в те годы, я еще не чувствовала, что пойду по поэтической тропе.

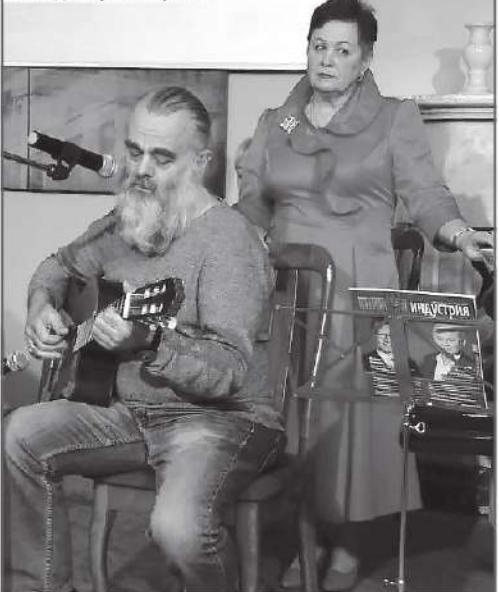
А серьезно стала писать в 90-е годы прошлого столетия. Тогда я писала почти каждый день, просто не могла не писать.

Так вот родилась книга «Прикоснение к сказке...». Книга пролежала в стеле двадцать лет, и только в новом 21 веке увидела свет в книжном, великолепном издании в оформлении греческой художницы Галины Иордамиду. История просто мистическая.

С Владимиром Бояриновым

С Владимиром Мирзой

С Геннадием Нордом

С Эльдаром Мрзоевым

— С тобой часто такие мистические истории в жизни случаются?

— Бывает. Например, создание моего посвящения Сергею Есенину.

Я была на юбилейном вечере, посвященном Сергею Есенину в центре Слободкина на Арбате. Это было замечательное мероприятие, незабываемый концерт. И вот один из актеров стал читать стихотворение Есенина «Песнь про собаку»:

И глухо, как от подачки,
когда бросят ей камень в смех,
покатились глаза собачьи
золотыми звездами в снег.

Я вдруг разрыдалась. И не смогла объяснить ни себе, ни окружающим, откуда такая высокая эмоциональность восприятия.

Потом мне подсказали, что я была в информационном потоке соединения. Сам великий Сергей Есенин оказывается, когда читал это стихотворение, всегда плакал.

А я, когда вернулась с концерта домой, почти мгновенно написала стихотворение в прозе «Только тихой любовью никогда не умру...». Просто на одном дыхании. Словно кто-то продиктовал мне это стихотворение с Неба.

Это стихотворение в прозе критики выделяют и называют запредельным. Вот фрагмент:

На ладонях Вселенная на нас смотрит Есенин... слов души его тени... оживают из тленья... огнем танца словесным, откровен'ем чудесным, вдохновенья дыханьем... на берегах небесном... Он шептал на ветру... только тихой любовью никогда не умру...

Флибустьер и художник, капитан, волк морской, мальчишка, грустный мальчик, прилетевший домой, акварельный затейник и земной — неземной, хулиган и отшелыщик закружил в небе синем рябо-рыжей красотой. Стручкой памяти светлой предложил танцевать и ветрами ненасытна в бесконечность влюблять. Кистью слов, охрелью малевал — вот кудря! — окунал в беспредельность сонреальность-мираж. Собирал круг фантазий, оживлял чудеса. Согревал без камина звезд огненных, лавиной, жемчугами, как клином, грустным росчерком пленниц, как горящих поленниц, грудью ягод рябин рисовал. Только сердцем, душой разливал синь морей, а в глазах слез сливаясь, полуутене зверей окружая безысходность, уносил грусть, тоску и остройшим мгновением, сад предзимний, осенний согревал на ветру.

Бахромою седою небеса расписал, воздух жаркой прохлады вновь листовой закидал, серебристой, как иней, и изящностью линий он узорил взахлеб, лоб горами морщинил... наважденьем, стараньем, и мороза дыханьем...

Окончание. Начало на с. 14-15

В рыхлой осени страстной вновь размазил синеокость, бесконечность морей, васильковость, масштабность, разнотравье полей, бесконечную рассыпь, звездно-синью грусть... в них словами и сердцем пожелал утонуть... Вдохновенье рассыпал и шептал на ветру... только тихой любовью никогда не умру..."

Вот именно после этого я стала считать, что поэты — посредники между Небом и Землей, между ушедшими и живущими, что они пропитаны стихами, чувствами, и им дается удивительное право эта тонкую особенность передать посредством поэтического слова.

—Твое образование ведь тоже связано с литературой?

—Я специалист по библиотечному делу, и вся моя жизнь, так или иначе, связана с книгой. И техникум, и институт — библиотечные. У меня среднее специальное библиотечное и два высших, одно библиотечное, психологическое. Его я получила уже в достаточно зрелом возрасте, обретя профессию консультант — психолог. Это было необходимо для работы, в начале нового века создавались отделы психологической поддержки при библиотеках, я была уверена, это нужно не только мне.

—Значит, это точно судьба — и родные места детства, и вся дальнейшая жизнь — это книга. Ты просто не могла не стать поэтом!

—Да, связь с книгой у меня по всей жизни глубока и неизгладима. Мой путь от инспектора по культуре до директора централизованной системы библиотек напрямую связан с книгой.

Кстати, я пять лет была директором библиотеки имени Ломоносова, которая находилась в академическом доме около сада Эрмитаж. Это улица Каретный ряд. Теперь библиотека изменила и название, и направленность — это уже библиотека имени Эйзенштейна.

А в период моего руководства библиотекой имени Ломоносова было осуществлено открытие на доме памятной барельефной доски Леониду Осиповичу Тютесову. И я очень ценю это событие и свою скромную сопричастность к этому событию.

—Насколько я знаю, ты и сейчас не расстаешься с библиотекой.

—До сих пор вот уже почти два десятилетия работаю в московской библиотеке им. Н. А. Некрасова.

К слову, все мои презентации книг и творческие вечера, в основном, проходили в библиотеках.

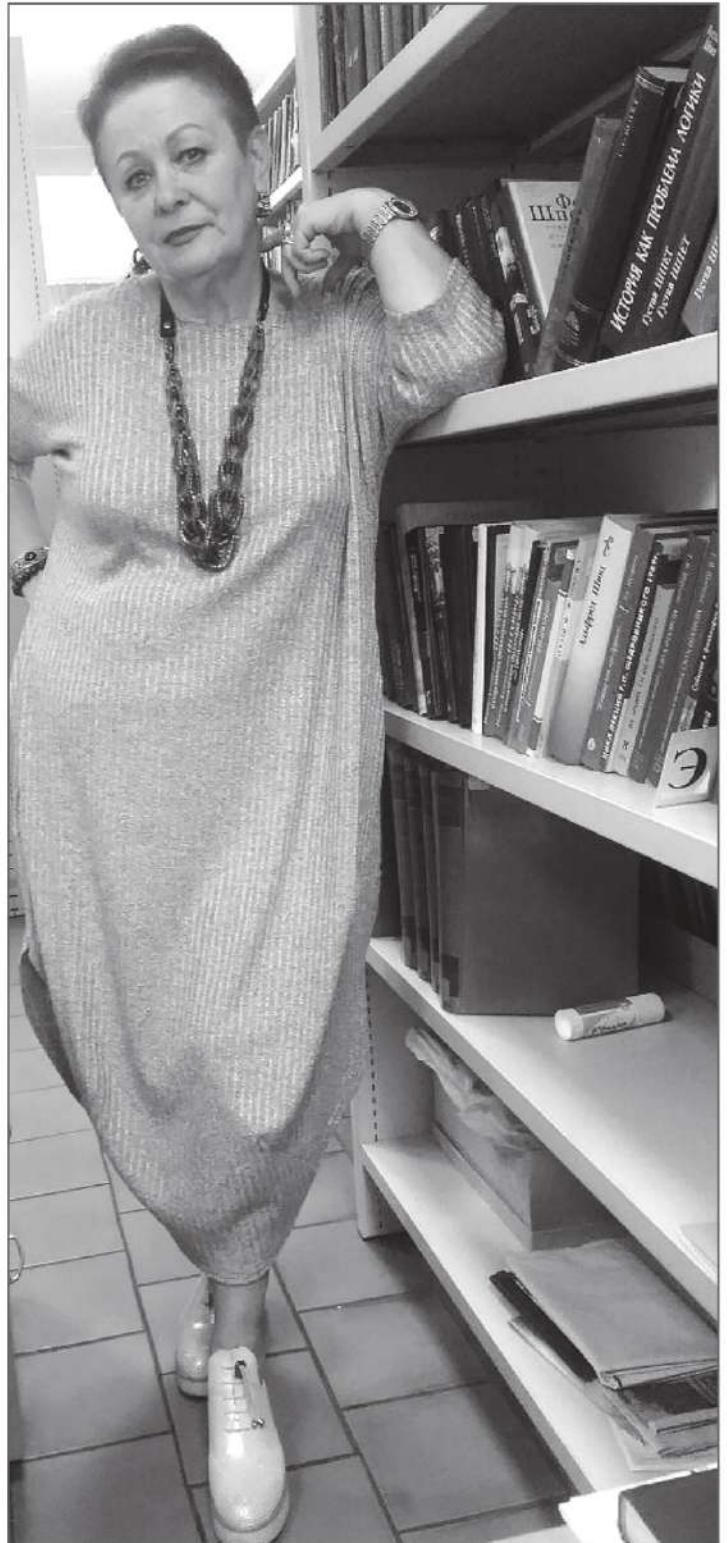
—Что для тебя творчество?

—Для меня это больше, чем просто всё. Творчество и стихи — это жизнь. А жизни — это поэзия. Поэзия сильно помогает в реальности, не даёт скатиться в быт, в низины бытия. Поэзия — это полёт души, духа! Поэзия — это всегда возрождение, это устремлённость к новым чувствам, словам, образам. Это разговор с Небом на Земле.

...И держаться с Богом неизменно,
Постигая дух поэзии — экстаз,
Умирать и возрождаться непременно!
И рыдать... законченностью фраз.

—Какие основные темы твоего творчества?

—Основная тема моего творчества — это путешествие в память и в понятие Любовь. Мне интересно то, что оставляет след в истории, как менялась история стран и мира из-за неординарной и яркой, судьбоносной любви великих людей, истории творчества, писателей, поэтов, композиторов, художников. Мне интересно то, что называют поня-

тием «вечная любовь», которая переходит из века в век.

—Твои любимые поэты?

—Этот перечень очень длинный и всегда пополняется новыми именами. Это и поэты Серебряного века, Николай Заблоцкий, Игорь Северянин, Анна Ахматова, Марина Цветаева. Это и классики Пушкин, Лермонтов, Блок.

А еще Вероника Тушниова, Римма Закакова, Виктор Ширали... Их много ушедших и живущих. Их так много!

—На твои стихи ведь и песни написаны?

—На мои стихи написали песни композиторы Александр Северилов и Александр Волченко. А еще издан аудиодиск «Избранная лирика» к книге «Перекрёсток душ ител». Это — литературно-музыкальная композиция, чередующаяся мужского и женского чтения моей любовной лирики. Мы на музыкальном фоне читаем по очереди с бардом Владимиром Мирзой мои стихи.

—Как ты видишь свою дальнейшую творческую жизнь?

—Во-первых, настали времена, когда мои книги можно приобрести не только в книжных магазинах. Это уже само по себе большое достижение.

А будущее? Не загадываю, но вижу себя в продолжении... Надеюсь, что никуда не уйдет вдохновение, не иссякнет желание писать и отражаться на чистых листах бумаги несравненным словом, метафорами, образностью. Хочу являться к читателям с новыми книгами и новыми произведениями, дышать вместе с ними новым поэтическим словом.

«Нет, мы не растворимся, всё же... Пока душа беснуется в стихах. Так стаей ласточек с обрыва Любовь взлетает в Небеса. И колер чувств словами множа, с холста Небес смахнула слезу... Смотри... осина вензелями листьев танцует пылко дрожью на ветру...»